

ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

L

Уређивачки одбор:

*др Даринка Гортан-Премк, др Ирена Грицкаг, др Милка Ивић,
др Павле Ивић, др Александар Младеновић,
др Мирослав Николић, др Асим Пецо, др Митар Пешикан,
др Живојин Станојчић, др Драго Ђупић, др Егон Фекете*

Главни уредник:

МИЛКА ИВИЋ

БЕОГРАД
1994

Искра Личкоманова
(София)

ОПЫТ СТРУКТУРНОГО ОПИСАНИЯ ДВУПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (на материале болгарской разговорной речи)

У раду се даје структурални опис двочланих предлошких конструкција у којима сваки од два предлога задржава свој пуни облички и значевски интегритет.

1. Предмет настоящего изложения можно определить на первоначальном этапе негативно.

Здесь не рассматриваются сложные предлоги (непервообразные, составные или вторичные), которыми располагает каждый из наблюдаемых нами славянских языков, напр. болг. *откъм, измежду, покрай, напред, помежду*, сербохорв. *испод, испред, наоколо, између*, пол. *ropad, zza, poprzez, poza, znad, spoza, naprzeciw*.

Здесь не анализируются также и хорошо известные предложно-именные или отыменные составные предлоги типа болг. *пред вид на, с оглед на, съгласно с, благодарение на*, рус. *в ответ на, по сравнению с, в отличие от*, пол. *pod względem, na wypadek, w razie, z powodu*. Совершенно возможно, что вышеуказанные составные предлоги либо орфографически, либо и в диахронии связаны с предметом этой статьи — с двупредложными образованиями, функционирующими в синтаксическом контексте определенных конструкций.

2. Как двупредложную конструкцию следует рассматривать такую конструкцию, которая содержит группу из двух предлогов, каждый из которых абсолютно четко разграничивается от другого и осмысливается также в отдельности. Кроме того, каждый из двух предлогов может функционировать и функционирует самостоятельно в других конструкциях. Это и отличает двупредложное сочетание от предложно-именного, а от сложных предлогов их отличает орфография.

Важным компонентом двупредложных сочетаний является их значение. Оно в известной степени основывается на том значении, которым отдельные предлоги располагают, функционируя в отдельности, но не ограничивается преимущественно на нем.

Представленные здесь двупредложные конструкции (далее ДПК) прежде всего встречаются в устной речи, особенно в спонтанной и неформальной, хотя несколько примеров отмечено в официальной, публичной речи, а также — в прессе, главным образом в газетных заголовках. Это свидетельствует о расширяющемся охвате наблюдаемого языкового феномена. Ниже подвергаются анализу ДПК как болг. *купих цветята за по два лева, правя ти го за без пари, примера ми е от под линия, слизам на под колоните.*

Следует внести еще одно ограничение предмета анализа: не описываются конструкции, которые по своей форме похожи на ДПК, но в них двойно-предложное сочетание возникло на грани основного и обособленного в нем сочетания, например: *характеризира се с до голяма степен сходни свойства, заплаща се от и без това угаждащи родители.* Рассматриваю эти случаи как совершенные частные, которых структурирование не вызывает проблем и интересных интерпретаций.

2.1. Можно представить структуру ДПК как: $X_{-}PP$ и $PP \rightarrow pNP$, в которых $X = N$ либо $X = V$, при чем N — имя, V — глагол, p — предлог, P — фраза, т. е. PP — предложная фраза, NP — именная фраза, а VP — глагольная фраза. В рамках ДПК именно X является главной, основной частью рассматриваемой конструкции. Все эти схематически сжатые описания будут представлены и проинтерпретированы ниже. Но как видно из первой аппроксимации ДПК делятся на глагольно-именные ДПК и именно-именные ДПК. Для краткости в дальнейшем буду называть первый тип глагольной ДПК, а второй — именной ДПК.

2.2. Для общей характеристики ДПК интересно добавить и некоторые статистические данные. Сравнивая предлоги, формирующие ДПК с ранговым списком наиболее частотных предлогов в болгарской разговорной речи (Николова 1987), можно наблюдать некоторые закономерности. В ДПК участвует 11 из первых самых частотных болгарских предлогов. Эти 11 предлогов приблизительно поровну распределены между предлогами, которые участвуют в образовании именных ДПК, между предлогами, которые участвуют в образовании глагольных ДПК и теми предлогами, которые участвуют и в именных ДПК, и в глагольных ДПК. Это и есть первый признак, по которым 'специализируются' предлоги — 'участие в именной/глагольной ДПК'. Вторым признаком состоит в позиции — 'первая/вторая позиция в самом двойном предлоге'. Сопоставление этих двух признаков показывает, что специализированные для данного типа ДПК предлоги занимают в основном вторую позицию в границах двойного предлога. Иными словами, специализация проходит при втором предлоге и выявляется через него, что в некотором смысле мотивирует его появление. Чаще остальных во второй позиции двойного предлога в именной ДПК являются, например, *на, под, в*. Они и более частотны в болгарской разговорной речи вообще. Для глагольных ДПК специализированы предлоги *към, по, без*. Они и занимают вторую позицию в двойном предлоге. В то же самое время те предлоги, которые участвуют как в именных ДПК, так и в глагольных ДПК, занимают первую позицию в двойном предлоге, таковыми являются например *за, от, до*.

Статистические данные являются дополнительным основанием рассматривать обособленно два типа ДПК.

3. Именные ДПК структурно описываются следующим образом: $PP \rightarrow p\text{--}PP$ и $PP \rightarrow p\text{--}NP$, например: *искаш ли вино от на баща ми, имам оправдание за пред шефа, вземам си козунак от на жена ми*. Примеры представлены в более широком контексте сознательно, для лучшего их понимания. Хотя именные ДПК менее частотны, в них участвуют в принципе более фреквентные для разговорной речи предлоги.

В некоторых именных ДПК практически без изменения значения конструкции мы можем удалить один из предлогов и это прежде всего первопозиционный предлог, т.е. тот, который не специфичен для именной ДПК только, например: *оправдание (за) пред шефа, карта (за) от февруари, козунак (от) на жена ми*. Удаление второго предлога дает конструкцию, более общую по значению, чем в случае удаления первого предлога, срв.: *оправдание за (пред) шефа, карта за (от) февруари*. Этим я иллюстрирую тезу, что прецизность значения ДПК, полученная в результате употребления двух предлогов не достигается никаким из них в отдельности — их конкурентность свособразное явление.

3.1. В качестве диагностического метода для выяснения семантики ДПК прибегаем к парафразе. Она дает исключительно интересные результаты. Парафраз может быть в случае именных ДПК несколько типов:

3.1.1. При помощи сложноподчиненных предложений, например: *Вземам си козунак от на жена ми = вземам си козунак от този, който е на жена ми/от този, който е направен от жена ми*. Этот тип парафразирования окажется интересным для дальнейшего сопоставления с парафразами глагольных ДПК. Полагаем, что, кроме того, этот тип парафразы является одним из возможных вариантов исконной конструкции, подвергшейся впоследствии трансформации до получения наблюдаемой нами ДПК.

3.1.2. Парафраз при помощи вставленного в конструкцию дополнительного элемента и перестановки в рамках конструкции. В ДПК типа *искаш ли вино от на баща ми* мы можем допустить парафразу *искаш ли от виното на баща ми*, также: *вземам си козунак от на жена ми ← вземам си от козунака на жена ми*. При этом существенно отметить определенность переставленного элемента в обоих случаях, что наблюдаем и в вариантах этих парафраз, а именно: *искаш ли вино от виното на баща ми* и *вземам си козунак от козунака на жена ми*. Обращаясь к парафразе типа 3.1.1., отмечаем в ней тип подчиненного предложения — оно определительное к опорному компоненту.

3.1.3. В обоих случаях парафразирования можно рассматривать парафразу как исконный, а заодно промежуточный вариант высказывания, из которого в результате некоторых операций мы получили и наблюдаем ДПК. Сущность этих операций заключается в: 1) перемещении и/или сохранении для *вино* более ремной позиции, после чего: 2) опущение всех вариантов определенности — артикля, указательного

местоимения и обеспечивающего корсферентность в рамках сложно-подчиненного предложения компонента определительного предложения. Все эти операции и именно в этой последовательности обусловлены семантическими обстоятельствами, чтобы не допустить промежуточных, аграмматичных структур. Промежуточная аграмматичность не принимается во внимание в связи с отсутствием свободной позиции в структуре высказывания, поэтому такая структура не может осуществиться.

Рассуждая над структурным статусом промежуточных явлений, следует также брать во внимание альтернативу, обусловленную процессом синтаксической контаминации при употреблении предлогов например *от* и *на* в близких по значению именных (в наших случаях) ДПК.

4. Аналогичным образом мы можем проанализировать глагольные ДПК. Их структурно описание выглядит следующим образом: $VP \rightarrow V\text{-}PP$, даде как у именных ДПК: $PP \rightarrow p\text{-}PP$ и $PP \rightarrow p\text{-}PP$. Примеров к этой схеме в практике значительно больше, чем к именным схемам, некоторые из них: *изпратих я до пред вратата, обадих се от при портнера, тръвам за към гарата, вземам чантата от до колата, слизам на под колоните, примерът е от под линия, дръпвам си от на Мими /цигарите/ и под.*

Большее количество языкового материала этого типа позволяет кроме того анализировать конкретные лексико-семантические свойства опорного глагола в ДПК, требующего определенных предлогов по законам языка. Лучшее также разработан и инструментариум, связанный с семантико-синтаксическим окружением славянских глаголов. Участвующие в наблюдаемых нами глаголы в рамках ДПК, каковы *изпращам, вземам, тръвам, обаждам се* и др., являются опорным компонентом структуры и тем самым полагают облигаторную реализацию валентностей субъекта и объекта (в некоторых случаях) и факультативную реализацию валентностей значения места и направления. Соотношение в реализации разных видов валентностей описано у Апресяна 1977:194, согласно которому последние две валентности наиболее частотны в речи после реализованных валентностей субъекта и объекта действия. В наших примерах место и направление выражены при помощи первопозиционного предлога, а без него мы получили бы невозможные/аграмматические высказывания типа **изпращам пред вратата, *обадих се при портнера, *вземам чантата до колата, *примерът е под линия* (учитываясь все время одну и ту же семантику конструкции). Из этой группы единственно возможен однопредложный пример *тръвам към гарата*. Одно из различий между именными и глагольными ДПК заключается в невозможности самостоятельного функционирования второго предлога в данном контексте. Для них синтаксический контекст ДПК является единственно возможной реализацией предлогов.

4.1. Парафрастический анализ ДПК от глаголов раскрывает любопытные закономерности, а именно — единственным допустимым способом парафразы является сложноподчиненное предложение с подчиненным определительным, срв.: *примерът е от под линия* ←

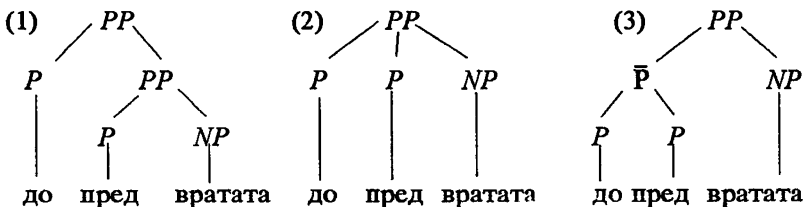
примерът е от текста, който е под линия либо вземам чантата от до колата ← вземам чантата от мястото, което е до колата, либо обаждам се от при портнера ← обаждам се от телефона, който е при портнера и под. Подчеркнутые элементы в парафразах напоминают полагаемые истинные высказывания для именных ДПК.

Следует отметить, что в отличие от именных ДКП парафразы глагольных в качестве единственного варианта содержат дополнительную предикацию и ее удаление впоследствии в целях получения глагольной ДКП (без изменений в гипотетическом значении) говорит о конденсации между двумя предложенческими структурами в одну окончателную глагольную ДПК. Характер новополученной предикации составил бы предмет будущих наблюдений.

4.2. В глагольных ДПК, наблюдая за типами предлогов к глаголу в качестве опорного компонента, можем установить некоторые зависимости между двойным предлогом и устраниением второго предлога. Семантико-категориальные свойства глагола позволяют конструкции с одним, только первым предлогом, хотя и нетождественные конструкции, например: *тръгвам за гарата* по отношению к *тръгвам за към гарата* и *изпращам до вратата* по отношению к *изпращам до пред вратата*. Видно, что вторым предлогом вносится уточнение в значении, что дает ДПК, поскольку *тръгвам за гарата* означает пойти на вокзал, *тръгвам за към гарата* конкретизирует движение и его направление — идти в сторону вокзала, но не обязательно дойти к нему. То же самое относится и ко второму выражению: *изпращам до пред вратата* означает именно и буквально до дверей проводить, в отличие от однопредложной структуры, которая может быть употреблена и метафорически, без категоричности ДПК.

5. Анализ структурного описания ДПК. Для болгарских однопредложных конструкций мы имеем конституентную запись в виде $PP \rightarrow P\_NP$ (Пенчев 1984: 31). Это правило можно представить в рекурсивированном и тем самым, более обобщенном виде: $PP \rightarrow p\_PP$, чтобы при его помощи описать не только однопредложные, но и двупредложные конструкции. Оно таким образом будет иметь силу для полипредложных конструкций, каковы совсем не невозможны и нередки в разговорной речи славянских языков.

Техника записи позволяет произвести еще одно обобщение, а именно: $PP \rightarrow p\_ \left\{ \begin{array}{l} NP \\ PP \end{array} \right\}$. Для этого правила мы можем начертить, а заодно предположить следующие деревообразные схемы:

Видны различия в структурном изображении ДПК, они состоят в разных иерархических отношениях между компонентами ДПК: в схеме (1) первый предлог доминирует целую соседнюю *PP*, в (2) предлоги равнопоставлены, а в (3) группа предлогов между собой равнопоставлена, но она доминирует в целом *NP*. В этой последней схеме возникает также и вопрос о типе промежуточной категории $\bar{P}$, с одной стороны, а с другой стороны — вопрос о семантических взаимоотношениях между предлогами. Оба предлога одинаково структурируются иерархически по отношению к *NP* в структурах (2) и (3) и равнопоставлены в структуре (1). Исключив уже как возможность схему (3), принимаем для глагольных ДПК схему (1), которую в линейном виде записываем следующим образом: [*VP* испращам [*PP* до [*PP* пред врата]]], что имеет объяснительную силу и по отношению к случаям, когда один из двух предлогов функционирует в конструкции нормально (с учетом изменения в значении), например: *това кафе от при нас е донесено, искам работата за до насен*.

На фоне упомянутых соображений, присматриваясь к именным ДПК и в поисках их структурного описания, отмечаем другие их особенности. Принимая во внимание, что в рамках именных ДПК синтаксически оба предлога могут функционировать самостоятельно, в отличие от глагольных ДПК, что исключает для именных схему (1). Поскольку схема (2) опирается на координированных, равнопоставленных отношений между двумя предлогами, т.е. на их взаимозаменяемости, а языковые факты этому противоречат, срв. **оправдание пред за шефа, *козунак на от жена ми* и под., следовало бы как единственно возможное структурирование принять дерево (3). Вопрос о теоретическом характере промежуточной категории $\bar{P}$ пока считаем допустимым оставить открытым, тем более, что одна из позиций этой категории может оказаться незаполненной, а это большее число случаев в том смысле, что именные ДПК сравнительно малочислены. Частотная мотивировка тоже не без значения при интерпретации языковых явлений.

Линейная запись структуры именных ДПК выглядела бы следующим образом: [*PP*[*NP* козунак *PP*[*p* от [*p* на [*NP* жена ми]]]]].

6. Выводы, проистекающие из этого текста, можно вкратце сформулировать в нескольких пунктах.

6.1. Первая аппроксимация при анализе двупредложных конструкций обусловлена формально: как именные, так и глагольные ДПК содержат два фреквентных болгарских предлога.

6.2. В зависимости от опорного компонента, от частотности и структурирования ДПК мы наблюдаем два типа ДПК — именной и глагольный.

6.3. Некоторые из предлогов специализированы для образования ДПК именного типа и для образования ДПК глагольного типа.

6.4. Парафрастическая диагностика показывает, что в обоих типах можем иметь дело с упущением однотипных структур, что однозначно ведет к конденсации значения в виде ДПК. Но кроме этого в именных

наблюдаем возможность устранения элементов категории определенности, а при глагольных — устранения семантических гипотетических гиперонимов.

6.5. Для структурного описания обоих типов предлагаются разные деревообразные схемы, обусловленные синтаксическими взаимоотношениями в ДПК. Предлагается также и обобщенное описание предложной фразы в болгарском языке, которое охватило бы и однопредложные конструкции.

6.6. Важно отметить, что ДПК встречаются преимущественно в разговорной речи, но некоторые из них можно констатировать и в различных средствах массовой информации.

7. Славяноязычный материал, кроме указанного вначале, в частности сербохорватский, при том кодифицированный, наличествует в самих грамматиках, например: *Забава се протегла до у касну ноћ, Мени је нега већ до преко главе, Састанак је одгођен за пред вечер* (Грамматика 1979:212).

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 1977: Апресян Ю., *Лексическая семантика*, по J. D. Apresjan, *Semantika leksykalna*, Ossolineum, 1980, Wrocław-Warszawa...

Грамматика 1979: *Приручна граматика хрватског књижевног језика*, колектив, Загреб.

Пенчев 1984: Пенчев Ђ., *Структура на българското изречение*, София.

Николова 1987: Николова Цв., *Честоген речник на българската разговорна реч*, София.

Резиме

Искра Ликоманова

ПОКУШАЈ СТРУКТУРАЛНОГ ОПИСА КОНСТРУКЦИЈА СА ДВА ПРЕДЛОГА (НА МАТЕРИЈАЛУ БУГАРСКОГ ЈЕЗИКА)

Аутор ограничава своју анализу на оне (у разговорном бугарском релативно доста распрострањене) двочлане предлошке конструкције у којима сваки од два дата предлога задржава свој пуни облички и значењски интегритет.

Испоставило се да треба разликовати две врсте оваквих конструкција, сходно томе шта у датом случају конкретно опслужују — да ли галгол (*права ти го за без пари* и сл.) или именицу (*карта за от февруари* и сл.) Неки од конституиената оваквих предлошких спојева специјализовани су само за једну, односно само за другу од двеју поменутих служби.

Применом теста парафразе добија се дубљи увид у природу разматраних конструкција (које, уосталом, нису само специфичности бугарског језика — њих спорадично има и у српском, а и у другим словенским језицима, наглашава аутор; и њима би такође требало посветити дужну пажњу).